Вымирающий вид

Анн Дрэгон

SHOUT
SHARE
IT

- Дрэгон Анн

Дрэгон Анн
Вымирающий вид

Ann the Dragon
Вымирающий вид
1.

Она родилась в семье сильных мужчин, доблестных воинов и верных любящих женщин. Сколько она помнила себя, в их доме царила атмосфера ожидания, бабушка ждала неуспокоившегося деда, мама - рвущегося в бой отца и лишь очень редко в дом заглядывала неподдельная радость, когда возвращались воины, рассаживались в любимые кресла и рассказывали облепившим их детям о разных странах, о прекрасных замках и диковинных зверях. В такие минуты женщины, затаив дыхание и утирая непрошенную слезу, молились, что мужчины останутся, и весной они все вместе посеют хлеб, а по осени вся семья соберется на празднике жатвы и встретит рождество вместе. Но королю всегда мало было утвержденных границ и завоеванных земель, и он объявлял очередной поход, а воины снимали со стены оружие, оседлывали коней и уходили, чтоб блеснуть в бою, победить или погибнуть, ведь в этом суть жизни воина, в звоне скрещенного оружия, в благородном гарцевании верного коня, в неумолимой пляске кипящего боя. А женщины опять молили богов о возвращении любимых, о том, чтоб они остались живы, о том, чтоб боги позволили увидеть воинов еще раз. Она увидела его случайно, когда по привычке прогуливалась на рассвете по лесу. Он сидел на большем буром валуне, опустив голову, о чем-то размышляя. Ранний ветер играл его непокорными темнорусыми волосами, а лучи только что родившегося солнца, отражаясь в нежной прохладе реки, скакали по его красивому серьезному лицу. На нем был плащ с переплетенными змеями, и она в ужасе отступила в заросли кустарника. Она знала, кто он. Его боялись, ненавидели молодые воины, уважали, но сторонились старики. Но и те и другие знали, что он один из лучших воинов этого королевства. Дед говорил, что он умел как ветеран, быстр как молния и жесток как сама смерть. У его ног разбилось не одно девичье сердце. Кого-то он приближал к себе, но быстро оставлял, с циничной улыбкой уходя, а девушки горько плакали, а одна, не пережив горя бросилась с крепостной стены. Ее родные прокляли его, а он с ухмылкой пошел дальше. Вспомнив все это, она захотела поскорее уйти, но ветерок и блики воды не отпустили ее, и она стояла за плотной паутинкой кустарника,не шевелясь,

боясь выдать себя. Она смотрела на него, давая себе отчет в том, что уже не сможет не думать о нем, не искать его глазами и будет ждать его из каждого похода и бежать к городским воротам, чтоб увидеть его, убедиться в том, что он жив, чтобы потом уйти домой и ждать, плача и молясь о том, что он придет и постучит в ее дверь, а войдя в дом, останется навсегда....

2.

Война порождает массу побочных эффектов, нередко еще более ужасных, чем плод больного воображения. Эта война породила Тени, массу Теней, пожирающих память. Тени погибших цевилизаций, народов, миров. Они селятся в руинах крупных городов, погружая развалины в вечный сумрак. Вечные скитальцы знают, что подобные места лучше обойти, потому что зайдя в Город теней можно никогда не выйти из него и,год за годом,блуждать по Ним пока сам не превратишься в Тень.

Он не знал о городах Теней, как и не знал о многом другом и может именно потому увидев на горизонте очередные развалины,подумал о том,что не помешало бы дойти до них и остановиться на недолгий отдых. Подойдя поближе он не удивился чрезмерной сумеречности улиц и домов, сейчас весь мир был в сумерках, он неспеша вошел в город. Сняв плащ, он постелил его на сухую до трещин землю, достал из заплечного мешка пластиковые коробочки со стирильными шприцами и ампулами концентрированного физраствора. Вколов необходимую для сущесвования дозу он прибрал коробочки и поудобней устроившись попытался уснуть.

Проснулся он от ощущения, что его кто-то трогает. Ощущение было столь редким что, не напугало, а скорее удивило его.Он открыл глаза,но увидел только полную густую как чернила темноту.Он лежал на плаще и вдруг понял,что темнота живая! В ней что-то жило двигалось и, что самое удивительное, думало!

Он прислушался и услышал: - Г-а-а-а-р-р-и-и-и, - негромко звал нежный женский голос. - Да,да,да, - отвечал хор детских голосов. - Впе-р-р-е-е-е-д! У-р-р-а-а-а, - ревело нал городом. Он подумал,что у него просто галлюцинация, но голоса не затихали,а только множились. - По сведеньям Нью-йорк-таймс... - Взрыв на атомной электростанции... - Ричард, Львиное Сердце.... - Г-а-а-а-р-р-и-и-и... - Папа Римский... - У-р-р-а-а-а.... И на него навалились умершие воспоминания. Маленький мальчик бежит по огромной поляне. У него в руках маленький букет полевых цветов. Далеко-далеко в чем-то безумно красивом мама. Она протягивает к нему руки. - Г-а-а-р-и-и-и, - зовет она. И он бежит бежит бежит, как буд-то знает,что может неуспеть. И не успевает. Мама превращается во что-то бесформенное, чуждое, холодное.

Поляна, полная цветов, уходит из-под ног и покрываеся морщинестой сеткой трещин и язвами нефти. Тени съедают память, говорят мудрецы-отшельники. А голоса кричат, визжат, поют и ... снова кричат. - С северо-запада надвигается антициклон! - Джилет! - На рынке ценных бумаг! - Г-а-а-р-р-и-и-и! - У-р-р-р-а-а-а-а ! - Забастовки нефтяников! - У-р-р-а-а-а-а! - В-п-е-р-р-р-р-е-е-д! - Г-а-р-р-и-и-и-и! В готовом разорваться мозге,проскользнула мысль, за которую он судорожно ухватился. Дожить бы до завтра. Дожить. Бы. До. Завтра....

Тишина обрушилась неожиданно, снося волной остатки сознания. Завтра долго стучало молотом о наковальню в его изможденный разум. Он открыл глаза, потытался встать. Удалось не сразу. Поднявшись на ноги он,по привычке тряхнул головой.Чуть не упал.

Шаги давались невыносимо тяжело. Сзади окликнули. - Г-а-р-и-и-и Он обернулся, но тут-же зашагал еще быстрее. - Г-а-р-и, - укоризненно произнес кусок дома. - Г-а-р-и, Г-а-р-и, Г-а-р-и,- закричали, перебивая друг-друга камни Остаться. Бежать. Остаться. Бежать. Остаться. Бежать. Бежать. Бежать. Бежать. И он побежал от голосов,камней, Города теней, от памяти, от себя в

ЗАВТРА....